

УДК 327

Лукин А.Л.
Lukin A.L.**Стратегия геоэкономического удушения Китая****The strategy of geoeconomic strangling of China**

Статья представляет собой рецензию книги американского автора Эдварда Люттвака «Подъём Китая против стратегической логики». В книге предлагается стратегия геоэкономического удушения Китая для нейтрализации рисков его дальнейшего усиления на международной арене. Рецензия анализирует логику Люттвака, в том числе применительно к возможной роли России. Автор рецензии высказывает скептицизм относительно того, что предлагаемая Люттваком стратегия сдерживания Китая может быть по-настоящему эффективной.

Ключевые слова: *Китай, США, Россия, стратегия, безопасность*

This article reviews the book *The rise of China vs. the logic of strategy* by the American author Edward Luttwak. The book outlines the strategy of geoeconomic strangling of China in order to cope with the risks inherent in its further rise in international influence. The review analyzes Luttwak's reasoning, including his arguments about Russia's possible role. The review's author expresses doubts that Luttwak's proposed strategy to contain China could be truly effective.

Key words: *China, the United States, Russia, strategy, security*

Недавно вышедшая в свет монография американского автора, специалиста в области стратегии Эдварда Люттвака «Подъём Китая против стратегической логики» [1] вносит свой и, на мой взгляд, довольно оригинальный вклад в дискуссию о том, как сдержать «китайскую угрозу».

Э. Люттвак, старший научный сотрудник в Центре стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), полагает, что имеющее сейчас место геополитическое усиление Китая сразу по трём основным позициям – экономика, военная мощь и политико-дипломатическое влияние – не может продолжаться бесконечно и неминуемо вызовет противодействие со стороны других государств, которые осознают, что рост могущества Китая чреват установлением его господства – сначала в Азии, а затем может быть и в глобальном масштабе.

По мнению Люттвака, самым правильным решением для Китая была бы политика самоограничения: Пекин сохраняет высокие темпы экономического развития, но при этом отказывается от соразмерного им приращения военной и политической мощи. Только в этом случае Китай может избежать перспективы столкнуться с противостоящей грозной коалицией, подобной антигерманской Антанте начала 20 века. Однако

ЛУКИН Артём Леонидович, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). Email: artlukin@mail.ru

автор считает, что ожидать от КНР подобной стратегической дальновидности не приходится.

Главной причиной тому – великодержавный аутизм, то есть сосредоточенность на своих внутренних делах и невнимание к происходящему за пределами границ страны. Аутизм проявляется, в частности, в том, что его носитель глух и слеп к тому, что думают о нём другие страны. Эта болезнь свойственна всем крупным государствам, таким как США, Россия или Индия. Но в случае с Китаем она приобретает особо запущенную форму. Во-первых, правящий в КНР режим в лице КПК прежде всего сосредоточен на внутренних угрозах своей легитимности, и на анализ международных процессов у китайских лидеров просто не хватает времени и сил.

Во-вторых, сказывается сильное влияние исторической традиции китаецентризма, в силу которой Поднебесная воспринимала другие государства и народы как нижестоящие. Эта традиция даннических отношений и по сей день мешает Пекину видеть в других участниках международной политики равных себе субъектов. Несмотря на свою древность, Китай сравнительно малоопытен в том, что касается международных отношений – по крайней мере, взаимодействия с равными по статусу акторами.

В-третьих, плохую службу китайским правителям служит их вера в непогрешимость древних стратегических трактатов, самый известный из которых – «Искусство войны» Сун-цзы. Рецепты, излагаемые в этих текстах, вырабатывались прежде всего на материале внутрикитайских конфликтов, особенно в эпоху «воюющих царств» (5 век до н.э. – 221 до н.э.).

Предельный прагматизм, склонность ускорять решение проблемы через провоцирование кризиса, а также пристрастие к разнообразным техникам обмана и коварства, – эти и другие особенности китайских стратагем могут быть эффективны в контексте китайской же цивилизации, но зачастую не работают в отношениях с иными культурами и народами. Лучшим доказательством, развенчивающим миф о превосходстве китайского стратегического мышления, Люттвак считает тот факт, что на протяжении последнего тысячелетия собственно ханьские (этнически китайские) династии находились у власти лишь в течение трети этого периода. Примитивные кочевники не раз с лёгкостью ставили на колени имперский Китай, гордившийся своей «стратегической мудростью».

Рост могущества современного Китая и его всё более непримиримая позиция по многим вопросам (в особенности в спорах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях) уже привели к тому, что против Пекина начала формироваться неформальная коалиция, в которую входят Индия, Япония, Австралия, Вьетнам и ряд других стран АТР. США, разумеется, тоже входят в эту коалицию и являются самой мощной силой в ней. Однако, уверен Люттвак, антикитайский блок создаётся не столько по наущению Вашингтона. Его наиболее мотивированные участники – это соседи Китая.

В частности, Австралия играет роль одного из главных инициаторов и проводников многосторонней антикитайской дипломатии. Непримиримым противником китайской гегемонии является Вьетнам, национальная идентичность которого во многом зиждется на многовековом сопротивлении экспансии с севера. Аналогичную позицию занимает и Монголия, которая осознаёт, что не сможет сохранять независимость, если попадёт в орбиту китайского влияния.

Индонезию и Филиппины Люттвак приводит в качестве примера стран, которые ещё в первой половине 1990-х годов были готовы дружить с КНР, но перешли в антикитайский лагерь – исключительно по вине

самого Пекина, который слишком агрессивно стал вести себя в Южно-Китайском море.

Во многом похожая история постигла и японо-китайские отношения. Ещё недавно, в 2009 году, когда к власти пришла Демократическая партия Японии, казалось, что Токио дрейфует в сторону Китая и отдаляется от США. В Японии тогда усилились настроения в пользу сближения с Китаем и даже, возможно, негласного вхождения в его стратегическую сферу влияния. Однако спровоцированное Пекином обострение ситуации вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море поставило крест на этих планах и толкнуло Японию в ещё более крепкие объятия США.

Исключением из этих антикитайских тенденций выступает Южная Корея, которая, по выражению автора книги, проявляет «сервильность» к Пекину. Корея издавна привыкла почитать китайское цивилизационное превосходство и, что гораздо существеннее, она стала слишком зависеть от Китая в экономической сфере. Сохранение доступа к китайскому рынку затмило для меркантильных южных корейцев всё остальное. Люттвак ставит Республике Корея диагноз – «стратегический эскапизм» и рекомендует не рассматривать её в качестве надёжного союзника в сдерживании Китая.

Впрочем, что тут говорить о Южной Корее, если даже в правительстве США далеко не все институты готовы противостоять китайской угрозе. Люттвак считает, что американская политика в отношении Китая определяется тремя группами интересов: первую возглавляет Министрство финансов, вторую – Госдеп, третью – Министерство обороны.

Минфин представляет интересы Уолл-стрит. Для многих могущественных американских корпораций коммерция с Китаем стала одним из главных источников прибылей. И отказаться от неё они не готовы. Прибыль в следующем квартале для финансистов важнее, чем долгосрочные интересы национальной безопасности. Поэтому Минфин последовательно занимает прокитайские позиции.

Госдеп, особенно при Хилари Клинтон, не отрицает значения сотрудничества с Пекином, но придерживается позиции, что по большинству вопросов интересы США и КНР противоположны. Объявленный администрацией Обамы «разворот» США к АТР, по мнению Люттвака, есть не что иное, как политика сдерживания Китая.

Дипломатическое сдерживание, осуществляемое Госдепом, подкреплено военной мощью Пентагона. Минобороны США рассматривает Китай в качестве «главного противника». Стратегическое планирование и заказы новых вооружений ведутся с учётом Китая как основного фактора.

Вместе с тем Люттвак подчёркивает, что военным путём решить китайскую проблему невозможно, даже при условии пока ещё сохраняющегося преобладания вооружённых сил США. В ядерную эпоху вооружённый конфликт между великими державами может легко привести к всеобщей катастрофе.

В качестве решения Люттвак предлагает стратегию геоэкономического давления на Китай, чтобы затормозить темпы роста его экономики до уровня, который не будет представлять опасности для поддержания баланса сил в мире и исключит возможность достижения Китаем гегемонии¹. Этого можно добиться, если ограничить доступ китайским товарам на рынки его основных торговых партнёров, а также перекрыть поставки сырьевых ресурсов и технологий, в которых нуждается Китай. Уже сейчас есть признаки зарождающегося противодействия в экономи-

¹ По оценке Люттвака, следует добиться сокращения темпов роста китайской экономики до 4% в год по сравнению с нынешними 8-9 %.

ческой сфере: Австралия запрещает китайцам приобретать месторождения сырья, Аргентина и Бразилия вводят запрет на покупку своих сельскохозяйственных земель, власти США не допускают китайские фирмы к госзакупкам и т.д.

Примечательно, что в этой стратегии геэкономического удушения Китая ключевая роль отводится России. Люттвак вполне резонно замечает, что даже если американцы и их союзники начнут блокаду Китая, она не будет действенной без участия России и стран Центральной Азии, которые входят в её сферу влияния. Даже потеряв доступ к морским поставкам, Китай сможет получать необходимое ему сырьё от своих евразийских партнёров. Но если к блокаде присоединится Россия и контролируемые ею страны Центральной Азии и Монголия, то Китай будет поставлен на колени. По выражению автора, если широкой коалиции против Китая суждено возникнуть, то «Москва будет её стратегической осью» (р. 141). В этой связи, между прочим, Люттвак рекомендует Японии отказаться от притязаний на Южные Курилы во имя нормализации отношений с Россией: мелкие споры должны уступить месту императиву коллективного сдерживания Китая.

Кстати, хотя Люттвак об этом и не пишет, но из его логики вытекает, что в складывающейся геополитической картине мира Китай гораздо больше нуждается в России, чем наоборот. Россия может отказаться от экономического сотрудничества с Китаем, хотя, безусловно, понесёт в немалый финансовый урон. Несмотря на то, что Китай занимает первое место списке наших торговых партнёров, мы не покупаем у него ничего такого, без чего не могли бы существовать. Для Китая же, который может в любой момент столкнуться с геэкономической блокадой со стороны США и их союзников, бесперебойная торговля с Россией приобретает не просто экономическое, но стратегическое значение.

Книга Люттвака вызывает противоречивые ощущения. С одной стороны, в логике и аналитической глубине ей не откажешь. С другой стороны, уж слишком явно проглядывает неприязнь автора к Китаю, что делает все его рассуждения не вполне беспристрастными.

Но главная слабость книги даже не в этом. По сути, вся аргументация Люттвака построена на теории баланса сил с ключевым тезисом о том, что перед угрозой потенциального гегемона государства объединяются и оказывают ему эффективное противодействие. Люттвак исходит из того, что это – вечный закон стратегии, и он должен сработать и в случае с поднимающимся Китаем.

Проблема в том, что далеко не всегда логика балансирования берёт верх над вызовом однополярного господства. В истории международных отношений найдётся немало примеров, когда государства не могли оказать действенного сопротивления претенденту на гегемонию и, в конечном итоге, капитулировали. Наиболее частые причины такой беспомощности – неспособность организовать коллективные действия (collective action problem), неспособность мобилизовать внутренние ресурсы для отпора противнику, а также неопределённость относительно того, откуда исходит главная опасность [2].

Последний фактор особенно актуален сейчас для России применительно к её треугольным отношениям с Китаем и США. Хотя американцам кажется, что Россия должна бояться Китая и это подтолкнёт её к участию в вызревающей антикитайской коалиции, Кремль, очевидно, пока так не считает. Москва, безусловно, опасается долгосрочных последствий усиления Китая, но гораздо большую тревогу у российского руководства сейчас вызывают действия США.

Какая из этих двух угроз – текущая «американская» или перспективная «китайская» – должна рассматриваться в качестве основной?

Очевидно, что в России нет консенсуса по этому вопросу, а, значит, не может быть и речи о том, что Москва в обозримом будущем присоединится к антикитайскому блоку.

Литература

1. Edward Luttwak. The rise of China vs. the logic of strategy. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2012. 310 pp.
2. Wohlworth W.C., Little R., Kaufman S.J., Kang D., Jones Ch.A., Tin-Bor Hui V., Eckstein A., Deudney D. and Brenner W.L. Testing Balance-of-Power Theory in World History // European Journal of International Relations. 2007. Vol. 13(2). P. 155-185.